

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.13

О.И. Андреева

О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ГРАЖДАН В ХОДЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В уголовном процессе неизбежно вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан. На практике имеют место случаи необоснованного и произвольного вмешательства в частную жизнь. Основной причиной является избранный подход к механизму правового регулирования при установлении пределов допустимого вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в уголовном процессе. В статье сделан вывод о необходимости механизма, не допускающего неправомерное, избыточное вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан, предложены элементы указанного механизма.

Ключевые слова: частная жизнь, предотвращение произвольного вмешательства, уголовный процесс.

Статья 23 Конституции РФ закрепила право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Между тем борьба государства с криминальными антиобщественными проявлениями является одной из сфер общественной жизни, где неизбежно в публичных интересах вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан и, как следствие, серьезное ограничение прав и свобод личности, в том числе права на неприкосновенность частной жизни. По характеру полномочий государственные органы и должностные лица вправе получать сведения, которые могут относиться к личной жизни как лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, так и его близких и иных лиц, что может противоречить интересам этих лиц, а также оказывать влияние на их репутацию.

В уголовном процессе частная жизнь граждан наиболее уязвима для всевозможных вмешательств и вторжений со стороны должностных лиц, в том числе незаконных и необоснованных. Одной из причин этого является то, что нормативное определение терминов «частная жизнь», «личная и семейная тайна» в действующем российском уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Не раскрывается содержание терминов «частная жизнь», «личная и семейная тайна» и в иных нормативно-правовых актах. Так, ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ, регламентирующая охрану частной жизни, под частной жизнью лица предусматривает сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни. Уголовный кодекс РФ, содержащий норму о нарушении неприкосновенности

частной жизни, под сведениями о частной жизни лица рассматривает сведения, составляющие его личную или семейную тайну.

Применительно к понятию «частная жизнь» М.В. Баглай справедливо обратил внимание на то, что частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других [1. С. 228]. На это же обстоятельство указывается и Европейским судом по правам человека [2]. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, стороны его жизни, которые он сам для себя устанавливает, которые касаются только его и не подлежат контролю со стороны общества и государства, если они носят правомерный характер [3].

По мнению И.В. Смольковой, частная жизнь как физическая и духовная область, контролируемая индивидуумом, в значительной степени свободна от внешнего направляющего воздействия, в том числе от правильного регулирования, и поэтому категория «частная жизнь» не имеет юридического содержания [4. С. 5–6]. Обстоятельства частной жизни человека являются столь разнообразными, что едва ли возможно дать перечень, охватывающий все возможные случаи. Является сложным и определение границ частной (личной) жизни человека, возникают трудности в определении, происходит ли вмешательство в частную жизнь граждан в результате той или иной деятельности должностных лиц. Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [5].

Право каждого на неприкосновенность частной жизни гарантируется Конституцией РФ (ст. 24), которая предусматривает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Гарантии установлены и нормами международного права, международными договорами. Всеобщая декларация прав человека (ст. 12) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 17) гласят, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». При этом нормы международного права допускают законное вмешательство в частную жизнь человека. По смыслу международных норм, вмешательство в частную жизнь человека является правомерным, если оно предусмотрено законом, предназначено для защиты прав и свобод других лиц, обеспечения национальной безопасности, охраны здоровья, нравственности и осуществляется в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных целей. Таким образом, ограничением вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан являются общественно необходимые, социально значимые цели.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу о том, что в правовом смысле обеспечить неприкосновенность частной жизни, можно только устанавливая допускаемые законом пределы вторжения в эту сферу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не ставит возможность вмешательства в частную жизнь граждан в зависимость от тяжести совершенного преступления. Вмешательство в частную жизнь человека в уголовном процессе может произойти в результате большинства процессуальных и следственных действий, таких как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, допрос, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и др.

Производство части следственных действий (наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) осуществляется втайне от гражданина. Между тем известно, что именно там, где государственные органы и должностные лица осуществляют свои полномочия втайне, становится особенно очевидной опасность произвола, злоупотребления ими полномочиями. В этом случае гражданин лишен возможности своевременно искать эффективное средство правовой защиты, пресекая возможность нарушения его прав и законных интересов.

Еще одной причиной того, что частная жизнь граждан уязвима для вмешательств и вторжений со стороны государственных органов и должностных лиц, является возможность применения мер принуждения в уголовном процессе. В результате уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан государственные органы и должностные лица имеют возможность получать конфиденциальную информацию, составляющую сведения о частной жизни гражданина, причем зачастую против его воли. В ходе уголовного производства постоянно присутствует дилемма, что является предпочтительнее: принудить человека с помощью тактических приемов или возможно и с помощью незаконных методов к раскрытию личных и семейных тайн или защитить его права, иногда и вопреки раскрытию преступления и установлению лица, его совершившего.

В качестве причины незаконных и необоснованных вмешательств со стороны должностных лиц в частную жизнь граждан хочется отметить также и неразвитость институтов гражданского общества, что практически исключает общественный контроль и негативную реакцию общества на неправомерные действия указанных лиц.

Следует отметить, что невмешательство в частную жизнь не является принципом российского уголовного процесса, как это, например, имеет место в Уголовно-процессуальном кодексе Украины (ст. 15) [6].

Между тем механизм правового регулирования, устанавливающий возможность государственных органов и должностных лиц ограничивать право на неприкосновенность частной жизни граждан в уголовном процессе, предусматривает пределы такого ограничения.

Как следует из содержания УПК РФ, уголовно-процессуальное вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь человека происходит в большинстве случаев после возбуждения уголовного дела. Исключение составляет ст. 144 УПК РФ. Так, при проверке сообщений

о преступлениях уполномоченные должностные лица вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий. При этом лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также подавать жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства, при необходимости им обеспечивается безопасность.

Установлены УПК РФ и УК РФ гарантии законности и обоснованности вмешательства должностных лиц правоохранительных органов в сферу частной жизни граждан. Причем гарантии надлежащей защиты частной жизни от произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц касаются в основном предупреждения разглашения и в определенных случаях требования в ходе производства следственных и процессуальных действий принятия мер к тому, чтобы данные и обстоятельства частной жизни не были разглашены. Не зря право на неприкосновенность частной жизни стали рассматривать как право на защиту информации о частной жизни.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве определены участники уголовного процесса, вмешательство в частную жизнь которых допустимо. К ним относятся не только подозреваемый, обвиняемый, но и потерпевший, свидетель.

Уголовно-процессуальное законодательство ставит степень вмешательства в частную жизнь граждан в зависимость от вида уголовного преследования. По делам частного обвинения вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан минимально, в отличие от дел публичного обвинения.

УПК РФ закрепляет основания производства процессуальных действий и на этом основании – основания вмешательства в частную жизнь граждан. К юридическим основаниям относятся: наличие мотивированного постановления должностного лица о необходимости проведения процессуального действия, а в случаях, предусмотренных законом, – наличие решения суда.

По этой причине необходимо рассмотреть порядок принятия решения о производстве обыска в нежилых помещениях. Как следует из ч. 2 ст. 182 УПК РФ, обыск производится на основании постановления следователя. Между тем обыск в помещении организации дезорганизует ее работу и также серьезно ограничивает права граждан. В ходе обыска могут стать известны и обстоятельства частной жизни работников организации. В этой связи следует

обратить внимание на решения Европейского суда по правам человека. Так, в Постановлении от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимитц (Niemietz) против Германии» Суд признал нарушением права заявителя на уважение его жилища обыск, проведенный в адвокатской конторе заявителя [7. С. 768–773]. В Постановлении от 15 июля 2003 г. по делу «Эрнст и другие (Ernst and Others) против Бельгии» Суд подтвердил распространение права на уважение жилища на принадлежащие заявителям-журналистам транспортные средства, в которых наряду с их домами и офисами также были произведены обыски [8]. В силу изложенных причин представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве получение решения суда на производство обыска в помещении, не являющемся жилищем.

К фактическим основаниям допустимого вмешательства в частную жизнь граждан относятся следующие положения: значение сведений, составляющих частную жизнь, для достижения назначения уголовного судопроизводства и отнесение сведений, составляющих частную жизнь граждан, к предмету доказывания по делу.

Хочется отметить, что государство, государственные органы и должностные лица не всегда гарантируют и обеспечивают неприкосновенность частной жизни граждан. Причинами этого являются: подход к механизму регулирования при установлении пределов допустимого вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан, отсутствие системности в правовом регулировании реализации права на неприкосновенность частной жизни.

Примером несистемного подхода при установлении пределов уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан является положение, закрепленное в ст. 182 УПК РФ, регламентирующей основания и порядок производства обыска, где указано, что следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

Однако обстоятельства частной жизни граждан могут быть выявлены не только при проведении обыска. Подобной обязанности следователя при производстве иных следственных действий, например, при осмотре места происшествия, осмотре документов и предметов, освидетельствовании, производство которых допустимо, в том числе до возбуждения уголовного дела, при контроле и записи переговоров и др., УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем обязанность государственных органов и должностных лиц соблюдать права личности предусматривает их активную деятельность при производстве всех процессуальных действий. Поэтому было бы логичным нормой-принципом обязать должностных лиц принимать меры, направленные на неразглашение сведений о частной жизни участников уголовного процесса и иных лиц в процессе производства любого следственного (процессуального) действия, в ходе которого возможно вмешательство в частную жизнь гражданина.

Кроме того, ст. 182 УПК РФ ориентирует правоприменителя только на необходимость принятия мер, препятствующих оглашению выявленных в

ходе обыска обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Между тем сведения о производстве следственного действия (в частности, обыска) также относятся к частной жизни лица, что не учтено в уголовно-процессуальном законодательстве. В УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность должностного лица, осуществляющего производство следственного действия, предупреждать понятых и других лиц, участвующих в следственном (процессуальном) действии, о необходимости сохранять втайне от посторонних лиц не только ставшие им известными сведения о частной жизни лица, но и сам факт производства этого действия.

Непоследовательность законодателя проявляется и при введении запрета на применение фото-, кино- и видеосъемки при производстве следственных действий, сопровождающихся обнажением лица, без его согласия, только для освидетельствования. Между тем обнажение возможно, например, и при получении образцов для сравнительного исследования, личном обыске. Отсюда фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, сопровождающихся обнажением участника следственного действия, должны также проводиться только с письменного согласия этого лица.

Отсутствует системность правового регулирования отношений и в случае регламентирования порядка осуществления уполномоченными должностными лицами проверки сообщения о преступлении. Статья 144 УПК РФ, предусматривающая порядок рассмотрения сообщения о преступлении, закрепляет положение, согласно которому участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. В ст. 161 УПК РФ между тем речь идет не о досудебном производстве, под которым в соответствии со ст. 5 УПК РФ понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором дела в суд для рассмотрения его по существу, а о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Кроме того, ответственность предусмотрена Уголовным кодексом РФ также за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310), при этом применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Механизм проверки сообщения включает полномочия должностных лиц изымать предметы и документы «в порядке, установленном настоящим кодексом» (ст. 144 УПК Российской Федерации). Между тем уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность изъятия предметов и документов в ходе выемки, однако в силу ст. 183 УПК Российской Федерации производство выемки не предусмотрено на стадии проверки сообщения о преступлении.

Кроме того, ст. 161 УПК Российской Федерации, регламентирующая недопустимость разглашения данных предварительного расследования, закрепляет положение, устанавливающее, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается. Причем участники уголовного процесса не вправе разглашать данные предварительного расследования, включающие в себя, по мнению законодателя, данные о частной жизни, только в том случае, если они были об этом заранее

предупреждены (ч. 3 ст. 53, ч. 3 ст. 54, ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 57, ч. 4 ст. 58, ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК Российской Федерации). В этом случае виновным грозит ответственность, предусмотренная ст. 310 УК Российской Федерации. Между тем предупреждение об ответственности участников уголовного судопроизводства, от чего зависит привлечение их к ответственности, отдано на усмотрение только должностного лица. Что касается самих должностных лиц, то УПК Российской Федерации не предусматривает действенного механизма привлечения их к ответственности за нарушения принципа уважения чести, достоинства личности в уголовном процессе, в том числе за произвольное вмешательство в частную жизнь граждан.

Можно привести и другие примеры. Однако, как представляется, необходимо менять подход к механизму регулирования при установлении пределов допустимого вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан. В этом случае развитие уголовного процесса должно идти не в русле того, как сделать так, чтобы ликвидировать последствия нарушения прав, в том числе права на неприкосновенность частной жизни граждан, а как создать эффективно работающий механизм, не допускающий неправомерное, избыточное вмешательство государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан. Этот механизм должен, на наш взгляд, включать закрепление требования о невмешательстве в частную жизнь в качестве принципа уголовного процесса, механизм контроля, ответственность и механизм защиты.

Что касается гарантий предотвращения произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса, они должны включать:

- 1) процедуру следственных и процессуальных действий, связанных с вторжением в частную жизнь человека;
- 2) порядок работы со сведениями, имеющими отношение к частной жизни, и использование результатов следственных и процессуальных действий, связанных с вторжением в частную жизнь человека;
- 3) средства исправления любого допущенного нарушения;
- 4) судебный контроль за законностью и обоснованностью вторжения в частную жизнь человека.

Вторжение в частную жизнь граждан в ходе уголовного судопроизводства должно быть допустимо либо с согласия лица, либо по судебному решению и если невозможно иным путем достичь цели уголовно-процессуального доказывания и назначения уголовного судопроизводства.

Порядок производства следственных и процессуальных действий должен минимизировать негативные последствия вторжения в частную жизнь участников уголовного процесса. В УПК РФ должно быть предусмотрено правило, согласно которому никто не может собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В этой связи заслуживает внимания Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, предусматривающий, что следует проявлять большую осторожность при сохранении и использовании такой информации, которая раз-

глашается только при исполнении обязанностей или в целях правосудия. Любое разглашение такой информации в других целях является неправомерным [9].

Кроме того, особо следует обратить внимание на порядок работы с такими сведениями. В этом плане представляет интерес Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии [10. С. 125–126], где, например, в ст. 248 предусмотрено, что документы и предметы на основе ходатайства лица должны быть опечатаны и органы уголовного судопроизводства не вправе их ни осматривать, ни использовать. Уполномоченные должностные лица могут заявить в течение 20 суток о распечатывании, в противном случае опечатанные документация и предметы возвращаются уполномоченному лицу. Решение о распечатывании принимает суд в соответствии с установленной компетенцией, при этом суд вправе привлечь эксперта к проверке содержания корреспонденции и предметов.

Подобный подход прослеживается и в ряде решений Европейского суда по правам человека. Так, например, в решении по делу «Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» [11] Суд счел, что отсутствие независимого наблюдателя, который бы определял, какие материалы охраняются профессиональной тайной (речь в данном случае шла об адвокатской тайне), свидетельствует в том числе об отсутствии гарантий защиты от нарушения требований охраны профессиональной тайны.

Подобные правила содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германии [12. С. 167–168]. Параграф 100i указанного кодекса предусматривает возможность установления при помощи технических средств номера мобильного телефона, номера его карты, а также местонахождения телефона, если это необходимо для исследования обстоятельств дела или установления местонахождения обвиняемого. Причем в рамках применения таких мер допустимо собирать личные данные третьих лиц. Примечательно, что такого рода личные данные могут использоваться только для сравнения с целью установления искомого номера прибора или карты и должны быть незамедлительно уничтожены по окончании применения меры.

На основании изложенного представляется необходимым подробно регламентировать в уголовно-процессуальном законодательстве процедуру производства всех действий, связанных с вторжением в частную жизнь человека. Причем степень регламентации должна зависеть от того, согласен ли участник уголовного судопроизводства на вмешательство государственных органов и должностных лиц в его частную жизнь или нет. При этом согласие должно быть выражено ясным и недвусмысленным образом.

Добровольное согласие гражданина делает возможным проведение следственных действий по решению следователя. Если вмешательство в частную жизнь носит принудительный характер для участника уголовного процесса, то обязательным представляется наличие судебного решения. Допускаем, что на практике возможны ситуации, когда добровольное согласие граждан будет получаться путем принудительного воздействия на них должностными лицами. В этом случае право на обжалование подобного рода действий в суд и признание судом доказательств, полученных указанным образом, недопустимыми способно решить данную проблему.

Кроме того, степень регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры производства всех действий, связанных с вторжением в частную жизнь человека, должна зависеть и от того, ставится ли в известность участник уголовного судопроизводства о производимом вмешательстве должностных лиц государственных органов в его частную жизнь. В указанном случае детальная регламентация процедуры производства следственного действия с обязательным судебным контролем над его осуществлением, а в дальнейшем и возможностью обжаловать законность и обоснованность производства указанного действия будет являться гарантией надлежащей защиты частной жизни от произвольного вмешательства государственных органов. Причем процедура судебного заседания по рассмотрению судом вопроса о законности следственного действия, произведенного без судебного решения, в случаях, не требующих отлагательства, должна предусматривать извещение судом лица о времени и месте рассмотрения дела, что соответствует позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой решение о вмешательстве органов исполнительной власти в права отдельных лиц не подлежит судебному контролю по инициативе заинтересованного лица и с его участием до тех пор, пока оно остается тайным по законным основаниям, однако после прекращения такого вмешательства решение, как только представится возможным, должно подпадать под действие судебного контроля с участием заинтересованного лица [13]. Право на справедливое судебное разбирательство включает реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения лица [14. С. 198–206].

Большое значение при регламентации процедуры следственного (процессуального) действия, связанного с вторжением в частную жизнь участника уголовного судопроизводства, имеют 1) наличие основания, 2) продолжительность такого вмешательства, 3) порядок составления итогового документа, фиксирующего результаты следственного (процессуального) действия, 4) порядок использования сведений, полученных в результате такого вмешательства, 5) порядок работы с информацией, полученной уполномоченными должностными лицами, но не имеющей отношения к обстоятельствам конкретного дела, который, что следует отметить, отсутствует в УПК РФ [15. С. 61].

Между тем такой порядок предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Швейцарии от 5 октября 2007 г., – это порядок работы со сведениями, не являющимися необходимыми для разрешения дела. Такие сведения удаляются из материалов уголовного дела и до вступления в законную силу решения об окончании производства хранятся отдельно под замком и после этого уничтожаются [10. С. 75].

Гарантией предотвращения произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в ходе уголовного процесса, на наш взгляд, будет являться закрепленное в законе положение о том, что информация и документы, полученные в результате вмешательства в частную жизнь участников уголовного судопроизводства, не могут быть использованы для других целей, помимо тех, ради которых они были получены. При этом в законе должны быть закреплены обстоятельства, при которых сведения, полученные в результате вмешательства в личную жизнь участни-

ков уголовного судопроизводства, составляющие тайну, могут быть уничтожены. Например, при вынесении оправдательного приговора, вступившего в законную силу.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2011. 454 с.
2. *Постановление* Европейского суда по правам человека «Леэмпозль (Leempoel) и С.А. Эдисон Сине Ревю (S.A. Ed. Cine Revue) против Бельгии» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Юрид. ин-та Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.03.2014).
3. *Определение* Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1872-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курбатова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Юрид. ин-та Том. гос. ун-та. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.03.2014).
4. Смолькова И.В. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства. М.: Луч, 1997. 100 с.
5. *Определение* Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Юрид. ин-та Том. гос. ун-та. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.03.2014).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон № 4651-VI от 13 апреля 2012 года [Электронный ресурс] / Сайт К. Калиновского. 2014. URL: www.Kalinovsky-k.narod.ru/zakon/uprk_ukr.gar. Режим доступа: свободный (дата обращения: 10.03.2014).
7. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 16.12.1992 «Нимитц (Niemietz) против Германии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. 856 с.
8. *Постановлении* ЕСПЧ от 15.07.2003 по делу «Эрнст и другие (Ernst and Others) против Бельгии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 1.
9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации Объединенных Наций. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml
10. Трефилов А.А. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октября 2007 года. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 224 с.
11. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 07.06.2007 г. по делу «Смирнов (Smirnov) против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Юрид. ин-та Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.03.2014).
12. Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии – Strafprozessordnung (StPO): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam, 2012. 404 с.
13. *Постановление* Европейского суда по правам человека от 6 сентября 1978 года по делу «Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2005. Доступ из локальной сети Юрид. ин-та Том. гос. ун-та (дата обращения: 10.03.2014).
14. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.
15. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регу-

лирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 374 с.

Andreeva Olga I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

ON THE PREVENTION OF ARBITRARY INTERFERENCE OF STATE BODIES AND OFFICIALS INTO THE PRIVATE LIFE OF CITIZENS IN THE COURSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS.

Key words: private life, prevention of arbitrary interference, criminal proceedings.

The interference of state bodies and officials into the private life of citizens is inevitable in the course of criminal proceedings. As practice shows, the state, state bodies and officials don't always guarantee and ensure immunity of the personal life of citizens. The reasons for this are: a chosen approach to the legal regulation when establishing the limits of admissible interference of state bodies and officials into the private life of citizens during criminal proceedings as well as the absence of consistent legal regulation in the realization of the right to privacy.

The development of criminal proceedings should be aimed not at the elimination of the consequences of the violation of rights including the right to privacy but at the elaboration of the effective mechanism preventing any illegal, excessive interference of state bodies and officials into the private life of citizens. This mechanism should involve the securing of the requirement on non-interference into the private life of citizens as the principle of criminal proceedings, the mechanism of control (departmental and judicial), liability and the mechanism for protection. It is important to provide a detailed regulation in the criminal procedural legislation for all actions connected with interference into the private life of a person. A voluntary consent of the citizen makes it possible to conduct investigative actions related to the restriction of his personal life according to the decision of the investigator. If interference into the private life of a criminal trial participant is forced, the court's decision is compulsory. Moreover, the degree of regulation of procedural actions connected with interference into the private life should depend on the fact whether a criminal trial participant was informed about the above procedural action against him. In this case a detailed regulation of investigative actions under the compulsory judicial control and later a possibility to appeal the legality and substantiality of the mentioned action will serve a guarantee for due protection of private life against interference of state bodies.

The following factors are significant for the regulation of investigative (procedural) actions connected with interference into the private life of a criminal trial participant: existence of reasons for interference into the private life, duration of such interference, the order of drafting of a final document containing the results of investigative (procedural) actions; the order of applying the data obtained in the result of such interference, the order of work with information obtained by empowered officials but having no relevance to the circumstances of a concrete case.

References

1. Baglay M.V. *Konstituzionnoe pravo Rossiyskoy Federazii: uchebn. 4-e izd., izm. i dop.* M.: Norma, 2011. 454 s.
2. *Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka «Leempoel' (Leempoel) i S.A. Edis'on Sine Revyu (S.A. Ed. Cine Revue) protiv Bel'gii» [Elektronnyy resurs] // Konsul'tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2005. Dostup iz lokal'noy seti Yurid. in-ta Tom. gos. un-ta (data obrascheniya: 10.03.2014).*
3. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1872-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курбатова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Elektronnyy resurs] // Konsul'tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2005. Dostup iz lokal'noy seti Yurid. in-ta Tom. gos. un-ta. Rezhim dostupa: svobodnyy (data obrascheniya: 10.03.2014).*
4. Smol'kova I.V. *Chastnaya zhizn' grazhdan: osnovaniya i predely ugolovno-prozessual'nogo vmeshatel'stva.* M.: Luch, 1997. 100 s.
5. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Elektronnyy resurs] // Konsul'tant-*

Plyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2005. Dostup iz lokal'noy seti Yurid. in-ta Tom. gos. un-ta. Rezhim dostupa: svobodnyy (data obra-scheniya: 10.03.2014).

6. Uголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон № 4651-VI от 13 апреля 2012 года [Elektronnyy resurs] / Sayt K. Kalinovskogo. 2014. URL.: www.Kalinovsky-k.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar. Rezhim dostupa: svobodnyy (data obrascheniya: 10.03.2014).

7. Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 16.12.1992 «Nimitz (Niemietz) protiv Germanii» // Evropeyskiy sud po pravam cheloveka. Izbrannyye resheniya. M.: Norma, 2000. T. 1. 856 s.

8. Postanovlenii ESPCh ot 15.07.2003 po delu «Ernst i drugie (Ernst and Others) protiv Bel'gii» // Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka. 2004. № 1.

9. Kodeks povedeniya dolzhnostnykh liz po podderzhaniyu pravoporyadka. Prinyat rezolyuziey 34/169 General'noy Assamblei OON ot 17 dekabrya 1979 goda [Elektronnyy re-surs] / Oficial'nyy sayt Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy. 2014. URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

10. Trefilov A.A. Uголовно-процессуальный кодекс Швейцарии от 5 октябрия 2007 года. М.: ООО «NIPKZ Voschod–A», 2012. 224 s.

11. Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 07.06.2007 g. po delu «Smirnov (Smirnov) protiv Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // Konsul'tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2005. Dostup iz lokal'noy seti Yurid. in-ta Tom. gos. un-ta (data obrascheniya: 10.03.2014).

12. Golovnenkov P., Spiza N. Uголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии – Strafprozessordnung (StPO): Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona. Potsdam, 2012. 404 s.

13. Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 6 sentyabrya 1978 goda po delu «Klass (Klass) i drugie protiv Federativnoy Respubliki Germanii» [Elektronnyy resurs] // Konsul'tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. Elektron. dan. M., 2005. Dostup iz lokal'noy seti Yurid. in-ta Tom. gos. un-ta (data obrascheniya: 10.03.2014).

14. Trubnikova T.V. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovyye pozitsii Evropeyskogo suda po pravam cheloveka i ich realizatsiya v uголовnom prozesse Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011. 296 s.

15. Andreeva O.I. Konseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v uголовnom prozesse Rossiyskoy Federatsii i ich ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom uголовного процесса: dis. ... d-ra yurid. nauk. Tomsk, 2007. 374 s.